Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

LE PREMIER MAI 1902.

ПЕРВОЕ МАЯ 1902 ГОДА.

Изданіе Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

Цѣна 10 коп.

ЖЕНЕВА.
Типографія Союза: Genève, route de la Cluse, 7.
1902.

226084

Первое Мая 1902 года.

Наступаетъ нашъ праздникъ—Первое Мая. Недавно русскіе рабочіе узнали про этотъ праздникъ, а найдется-ли теперь хоть одинъ большой городъ въ Россіи, гдѣ бы въ рабочей средѣ не слышали, не толковали про него и не готовились къ нему?

Недавно стали его праздновать въ Россіи, а уже бывали изъ-за него столкновенія съ войсками. Въ этотъ день уже лилась кровь рабочихъ, а въ прошломъ году 27 рабочихъ и двѣ работницы Обуховскаго завода изъ-за празднованія 1-го Мая пошли на каторгу, въ арестантскія роты и тюрьму.

Первое Мая имѣетъ уже своихъ мучениковъ въ Россіи, и всякій рабочій, которому опостылѣло полуголодное, унизительное существованіе, который созналъ свое право на лучшую долю, всякій, у кого течетъ въ жилахъ горячая кровь, долженъ интересоваться этимъ великимъ праздникомъ пролетаріата, долженъ ясно себѣ усвоить его смыслъ и сознательно готовиться къ нему. Такихъ рабочихъ у насъ не мало и число ихъ растетъ. Для нихъ мы и пишемъ эту книжку.

Соціализмъ и Первое Мая.

За минувшее столѣтіе фабрики, заводы и разнаго рода крупныя промышленныя предпріятія покрыли всю Европу. Онѣ въ огромной степени облегчили трудъ человѣка, удешевили продукты и нагромоздили несмѣтныя богатства. Но много-ли отъ этого выигралъ рабочій народъ?

Въ богатой Англіи доходъ всего населенія составляетъ 13 тысячъ милліоновъ въ годъ. Если бы этотъ доходъ равномѣрно распредѣлить между всѣмъ населеніемъ, то на долю каждаго семейства приходилось бы по 1700 рублей въ годъ. А на дѣлѣ англійская рабочая семья получаетъ вдвое меньше— не болѣе 880 руб., да и такимъ доходомъ пользуются только наиболѣе счастливые слои рабочихъ. Седьмая часть рабочихъ регулярно сидитъ безъ работы: въ одной восточной части огромной столицы Англіи, Лондона — 100,000 человѣкъ находится въ положеніи полунищихъ, а въ годы промышленнаго застоя и безработицы сотни тысячъ рабочихъ лишаются хлѣба.

Такъ обстоитъ дѣло въ странѣ, гдѣ рабочіе, благодаря полувѣковой организованной борьбѣ, успѣли отвоевать себѣ сравнительно лучшія условія труда, чѣмъ рабочіе другихъ странъ.

Безсмысленность и несправедливость такого порядка вещей очевидны для всякого, не ослѣпленнаго личнымъ интересомъ. Лучшіе люди Европы давно задумывались надъ этимъ. Они обращали вниманіе, богатыхъ классовъ на проклятіе, тяготѣющее надъ рабочимы, они придумывали планы переустройства всего общества и призывали правителей и капиталистовъ изъ человѣколюбія содѣйствовать осуществленію ихъ плановъ. Но сытый голоднаго не разумѣетъ, и голосъ этихъ людей остался голосомъ, вопіющимъ въ пустынѣ.

Планы кореннаго измѣненія несправедливыхъ порядковъ получили твердую опору лишь съ тѣхъ поръ, какъ рабочій классъ самъ началъ борьбу за свое освобожденіе.

Классовая борьба пролетаріата чѣмъ дальше, тѣмъ становилась сознательнѣе, и въ настоящее время широкая масса борющихся рабочихъ всѣхъ странъ дошла до яснаго сознанія конечной цѣли своей борьбы и ведущихъ къ этой цѣли путей.

Цѣль и пути классовой борьбы пролетаріата впервые были выражены нашими великими учителями Марксомъ и Энгельсомъ уже болѣе 50 лѣтъ тому назадъ.

Всѣ, довольные существующимъ строемъ, всѣ заинтересованные въ его сохраненіи стараются скрыть его механику

отъ угнетеннаго народа, стараются внушить пролетаріату, что несправедливость на землѣ существовала отъ начала вѣковъ и вѣчно будетъ существовать, что это установлено самимъ богомъ.

Марксъ и Энгельсъ доказали, что это неправда; что богатство и бѣдность, эксплуатація труда капиталомъ, угнетеніе однихъ классовъ другими, политическая власть однихъ и политическое безправіе другихъ, что все это зло, царящее на землѣ, — временное, преходящее: что оно возникло по извѣстнымъ причинамъ и неизбѣжно должно исчезнуть.

Они доказали, что сама жизнь, неумолимый ходъ вещей подрываетъ основы существующаго порядка и подготовляетъ условія для будущаго соціалистическаго строя, когда всѣ средства производства, всѣ машины, фабрики и заводы и земля будутъ собственностью всего народа, когда производство всѣхъ предметовъ потребленія будетъ разумно организовано всѣмъ народомъ, когда не будетъ ни капиталистовъ, ни наемныхъ рабочихъ, ни произвольно командующихъ, ни безправныхъ, угнетенныхъ.

До Маркса и Энгельса было извѣстно, что на свѣтѣ не разъ кореннымъ образомъ мѣнялись порядки, не разъ происходили революціи. Марксъ и Энгельсъ доказали, что такія революціи неизбѣжны каждый разъ, когда существующій порядокъ становится непреодолимой преградой для экономическаго развитія общества. Они доказали, что само экономическое развитіе общества призываетъ къ жизни новые общественные классы и даетъ имъ силу для ниспроверженія существующаго порядка.

Они доказали, что порядки всегда мѣнялись не по доброй волѣ господствующихъ классовъ, а противъ ихъ воли — насильственно, — мѣнялись лишь тогда, когда обдѣленные классы пріобрѣтали достаточно силы для совершенія революціи.

Они доказали, что осуществленіе соціализма можетъ быть только дѣломъ пролетарской революціи и что соціализмъ восторжествуетъ лишь тогда, когда пролетаріатъ завоюетъ политическую власть въ государствѣ.

Они доказали, что сама жизнь вкладываетъ мечъ въ руки

пролетаріата и обезпечиваетъ его будущую побѣду, потому что съ ростомъ промышленности неизбѣжно должно уменьшится количество капиталистовъ и мелкихъ собственниковъ поддерживающихъ существующій строй, неизбѣжно должно рости количество пролетаріата, должно рости его скопленіе въ крупныхъ городахъ, его солидарность, сознательность и революціонность.

Соціалистическое ученіе Маркса и Энгельса впервые вывело пролетаріатъ всего міра на твердую дорогу, поставило передъ нимъ ясную цѣль и дало ему собственное политическое знамя — знамя международной соціальдемократіи.

Идя къ своей цѣли — къ соціальной революціи, пролетаріатъ каждой страны подъ знаменемъ соціальдемократіи совершаетъ свою великую подготовительную работу. Онъ организуется, добивается улучшенія своего экономическаго положенія, борется противъ всѣхъ политическихъ стѣсненій, стоящихъ на его пути, отвоевываетъ у современнаго общества позицію за позиціей, выбираетъ своихъ людей во всѣ учрежденія, въ которыхъ прежде безраздѣльно властвовала буржуазія, возвышаетъ все громче свой голосъ во всѣхъ областяхъ общественной и политической жизни, становится всегда и вездѣ первый на защиту свободы, справедливости и человѣческаго достоинства, гдѣ бы они не попирались и кѣмъ бы они ни попирались.

Словомъ, организованный подъ знаменемъ соціализма пролетаріатъ каждой страны систематически готовится къ своей будущей великой роли освободителя человѣчества отъ всякаго рода гнета.

Но этого мало. Всѣ народы все тѣснѣе сплетаются другъ съ другомъ. Капитализмъ распространяется во всѣхъ странахъ. Промышленный кризисъ, возникшій въ одной странѣ, отзывается на положеніи промышленности въ разныхъ концахъ Европы. Безумныя вооруженія, предпринятыя однимъ государствомъ, побуждаютъ и всѣ другія государства вооружаться. Усиленіе политическаго гнета въ одной странѣ идетъ на руку угнетателямъ всѣхъ странъ, и наоборотъ, взрывъ революціи въ одной странѣ разливается сплошь и рядомъ ши-

рокой революціонной волной по всей Европѣ. Отсталыя страны тормозятъ развитіе передовыхъ, торжество свободы въ передовыхъ странахъ облегчаетъ борьбу въ отсталыхъ.

Такова общая связь всѣхъ странъ міра. Но пролетаріатъ разныхъ странъ связанъ между собой еще другими, особенно тѣсными узами. Его связываетъ общая борьба противъ одного и того же врага во имя одной и той же конечной цѣли. Соціализмъ международенъ, какъ международна капиталистическая эксплуатація. Въ настоящее время рабочіе разныхъ странъ ясно сознаютъ, что ихъ международный союзъ важенъ не только для успѣха ихъ текущей борьбы, но что онъ составляетъ также необходимое условіе ихъ конечной побѣды, торжества соціальной революціи.

Необходимость международнаго союза рабочихъ была провозглашена Марксомъ и Энгельсомъ въ 1847 г. въ знаменитомъ призывѣ: *„пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“* Рабочіе не сразу, однако, могли оцѣнить смыслъ этихъ словъ. Первая попытка устроить международный союзъ рабочихъ (въ 1864 г.) потерпѣла крушеніе. Но съ тѣхъ поръ соціализмъ успѣлъ пустить глубокіе корни повсюду, а вмѣстѣ съ этимъ ярко выступилъ наружу его международный характеръ. Въ 1889 г. представители соціалистическихъ партій всѣхъ странъ, съѣхавшіеся въ Парижѣ, возобновили и закрѣпили международный союзъ соціализма, установивъ международный рабочій праздникъ Перваго Мая. Опытъ этого праздника, получившаго въ короткое время распространеніе во всемъ мірѣ, показываетъ, какъ быстро растетъ и крѣпнетъ международный союзъ пролетаріевъ всѣхъ странъ. Въ этотъ день соціалисты-пролетаріи всей Европы въ уличныхъ шествіяхъ и многочисленныхъ собраніяхъ, подъ развернутымъ краснымъ знаменемъ, заявляютъ свои ближайшія общія—международныя требованія: восьмичасовой рабочій день, замѣна арміи народнымъ ополченіемъ и—въ отсталыхъ странахъ—расширеніе политическихъ правъ.

„Первое Мая—это бездна, въ которую стремится человѣчество“, злобно закаркалъ пять лѣтъ тому назадъ нашъ ревнитель самодержавія — Побѣдоносцевъ. Въ Западной Европѣ вороны капитализма давно ужъ это каркаютъ. Чуютъ вороны,

что приближается конецъ царству гнета и эксплуатаціи. Недаромъ во всѣхъ странахъ правительство въ союзѣ съ капиталистами старается запугать пролетаріатъ пушками и штыками, разжечь въ немъ національную вражду, подкупить его лицемѣрными попеченіями и обмануть лживыми обѣщаніями.

Съ тѣхъ поръ, какъ рабочіе всего міра соединились въ одинъ союзъ подъ краснымъ знаменемъ соціальдемократіи, дѣло свободы и счастья человѣчества попало въ вѣрныя руки. Искони богатства, созданныя рабочимъ, превращались въ его цѣпи; родина, въ которой онъ выросъ, служила ему тюрьмой, а правительство тюремщикомъ. Теперь повсюду въ этихъ тюрьмахъ запахло волей, запахло весной. Пролетаріи, нѣкогда бывшіе рабами человѣческаго общества, нынѣ становятся его освободителями. Гонимые, угнетаемые и преслѣдуемые, всѣ жаждущіе свободы съ радостной надеждой смотрятъ на растущую армію соціалистовъ-рабочихъ. Всѣ, заѣдающіе чужой вѣкъ, всѣ, упивающіеся властью, всѣ, продавшіе свое тѣло и свою душу тюремщикамъ, смотрятъ на эту армію со страхомъ. Міръ все болѣе распадается на два стана. Первое Мая есть боевой праздникъ въ нашемъ станѣ, — въ станѣ соціалистическаго пролетаріата.

Самодержавіе и Первое Мая.

Первое Мая есть боевой праздникъ пролетаріата, но нигдѣ онъ не принимаетъ такого грознаго характера, какъ у насъ въ Россіи. И не диво. Тяжелы цѣпи, которыя предстоитъ порвать европейскимъ пролетаріямъ; но много тяжелѣе наши русскія цѣпи.

Европейскій пролетарій такъ же, какъ и русскій, находится подъ гнетомъ капитала и работаетъ на другихъ. Но европейскіе рабочіе, благодаря политической свободѣ, сумѣли сорганизоваться въ могучіе боевые союзы, которые охраняютъ ихъ заработокъ отъ постоянныхъ урѣзываній, обуздываютъ ненасытные аппетиты капиталистовъ, уравниваютъ условія тру-

да и поддерживаютъ ихъ на извѣстномъ уровнѣ. Въ Россіи же разрѣшаются лишь такія рабочія организаціи, которыми ворочаютъ хозяева и жандармы, которые служатъ для того, чтобы раздѣлить рабочихъ и ослабить ихъ сопротивленіе, чтобы одурачить рабочихъ и отвлечь ихъ отъ насущной политической борьбы.

Европейскимъ рабочимъ многихъ странъ государство обезпечило всеобщее даровое обученіе дѣтей. Они имѣютъ право устраивать свободныя политическія собранія, въ нѣкоторыхъ странахъ только въ зданіяхъ, а въ нѣкоторыхъ также и подъ открытымъ небомъ, на площадяхъ и въ паркахъ. У насъ же съ недавняго времени стали разрѣшать собранія и собесѣдованія рабочихъ, какъ будто въ насмѣшку надъ рабочими. Эти собранія наводняются шпіонами и провокаторами, которые пользуются ими спеціально для вылавливанія болѣе смѣлыхъ и болѣе интеллигентныхъ рабочихъ.

У насъ есть газеты, но онѣ обязываются тѣмъ болѣе скрывать правду, чѣмъ болѣе онѣ доступны для народа. Да и тѣ, которыя по своей цѣнѣ лишь случайно могутъ попасть въ руки рабочихъ, связаны безчисленными тайными циркулярами, запрещающими говорить обо всемъ, что мало-мальски можетъ интересовать читателя, связаны цензурой, вычеркивающей все, что не могли предусмотрѣть циркуляры; и несмотря на всѣ эти предохранительныя мѣры, газеты всегда находятся подъ страхомъ предостереженій, взысканій, пріостановокъ и запрещеній.

Европейскіе рабочіе имѣютъ свой голосъ въ законодательствѣ и въ управленіи. Представителей интересовъ рабочаго класса въ законодательныхъ собраніяхъ еще меньшинство; но они пользуются правомъ открыто, всенародно заявлять требованія отъ имени рабочаго народа; они призываютъ министерство къ отвѣту за всѣ обиды, которыя терпитъ рабочій народъ; они заставляютъ министерство подъ страхомъ возмущенія идти на уступки. А у насъ министры дѣйствуютъ подъ прикрытіемъ канцелярской тайны; они ни передъ кѣмъ не отвѣтственны, они совѣщаются, когда имъ вздумается и съ кѣмъ имъ вздумается, и ужъ, конечно, не съ нами, а съ толстосумами,

которые помогаютъ имъ нагрѣвать себѣ руки, и набивать карманы изъ народныхъ денегъ.

Европейскіе рабочіе, подобно русскимъ, страдаютъ отъ безработицы и отъ періодическихъ промышленныхъ кризисовъ. Эти кризисы неизбѣжны, пока производство ведется на страхъ и рискъ отдѣльныхъ капиталистовъ, покуда производство не организовано по извѣстному плану всѣмъ народомъ, покуда орудія производства не находятся въ рукахъ всего народа. Но въ Западной Европѣ правительство само не накликаетъ и не обостряетъ кризисовъ своими безумными затѣями въ угоду нѣсколькимъ тузамъ-милліонерамъ.

Тамъ расходы правительства предварительно гласно обсуждаются въ парламентѣ и никакой расходъ не можетъ быть сдѣланъ министерствомъ безъ согласія народныхъ представителей. У насъ же правительство по семейному улаживаетъ свои дѣлишки съ крупными капиталистами, открываетъ имъ безграничный кредитъ, помогаетъ имъ устраивать дутыя предпріятія. Все это шито-крыто, въ отчетахъ министровъ по обыкновенію все обстоитъ благополучно, и никто не смѣй спорить. А когда кризисъ разразился, когда дутыя предпріятія начинаютъ лопаться, министръ финансовъ, не зная, откуда брать средства для поддержанія разорившихся капиталистовъ, заявляетъ спокойно, что ничего дурного въ народномъ хозяйствѣ не приключилось, капиталы, дескать, перешли только изъ рукъ въ руки; а про тѣ десятки тысячъ рабочихъ, которые были выброшены на улицу при переходѣ капиталовъ, онъ молчитъ.

Въ Западной Европѣ, когда наступаетъ кризисъ, въ народныхъ собраніяхъ, въ соціалистическихъ газетахъ, въ парламентѣ начинается соціалистами агитація въ пользу безработныхъ. Буржуазному обществу, живущему на счетъ трудовъ рабочихъ, раскрываютъ во всей ужасающей наготѣ картину голода и нужды. Государство и городское самоуправленіе вынуждаются принимать мѣры въ пользу безработныхъ, подводится статистика безработныхъ, пріискиваются для нихъ занятія. Правительство и городскія думы предпринимаютъ общественныя работы. Подъ давленіемъ соціалистической агитаціи,

подъ давленіемъ рабочихъ союзовъ, въ извѣстныхъ производствахъ сокращается рабочій день, чтобы избѣжать массовыхъ разсчетовъ, и т. д. Конечно, при господствѣ буржуазіи безработица и въ Западной Европѣ смягчается подъ давленіемъ соціалистической агитаціи только въ ничтожной степени; но за то тамъ эта агитація, ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняемая, открываетъ рабочей массѣ глаза на всю негодность существующаго строя и такимъ образомъ приближаетъ время его паденія. А у насъ дѣло начинается съ тайныхъ циркуляровъ, запрещающихъ писать о безработицѣ. Даже въ обычное время правительство запрещаетъ публиковать итоги собственной переписи. У насъ городскія думы бездѣйствуютъ, потому что по законамъ самодержавнаго правительства гласные въ думу выбираются исключительно изъ имущихъ классовъ. Безработныхъ высылаютъ тысячами въ голодныя деревни, чтобы они тамъ издыхали безъ шума, не нарушая „общественнаго порядка“. А когда безработные выходятъ на улицу и просятъ хлѣба, на нихъ выпускаютъ орды пьяныхъ казаковъ съ нагайками.

Въ Западной Европѣ крестьяне, какъ и у насъ, въ долгу, какъ въ шелку; но нигдѣ, какъ у насъ, они казенными поборами, хозяйничаніемъ становыхъ да земскихъ начальниковъ, безправіемъ и невѣжествомъ не доведены до хроническаго голода. Нигдѣ, какъ у насъ, не запрещаютъ добрымъ людямъ идти на помощь голодающимъ, чтобы не посѣять какъ-нибудь крамолы въ деревнѣ. Нигдѣ, какъ у насъ, министерскіе и губернаторскіе циркуляры не приказываютъ съ голоднаго крестьянина сугубо драть недоимки, чтобы онъ не потерялъ спасительнаго страха, не вышелъ изъ повиновенія и не „облѣнился“.

Въ Западной Европѣ, какъ и у насъ, законы издаются въ защиту собственности, въ защиту основъ капиталистическаго общества. Но нигдѣ, какъ у насъ, законъ систематически не замѣняется всевозможными временными правилами; нигдѣ, какъ у насъ, весь народъ не отданъ подъ усиленную охрану полиціи. Ни въ одной странѣ, какъ у насъ, прави-

тельство не держитъ всего народа въ осадномъ положеніи, какъ непріятеля во время войны.

Наша родина есть самая рабская страна въ Европѣ. Она единственная цивилизованная страна, которая не успѣла еще избавиться отъ позора самодержавія.

Россійскій самодержецъ топчетъ своими ногами жизнь и свободу стомилліоннаго русскаго народа. Онъ же могущественнѣйшая опора всѣхъ европейскихъ угнетателей. Паденіе самодержавія въ Россіи развяжетъ руки русскому пролетаріату и вызоветъ вздохъ облегченія у пролетаріата всего міра. Первое Мая, боевой праздникъ международнаго пролетаріата, долженъ у насъ въ Россіи прежде всего стать днемъ протеста рабочихъ противъ самодержавія.

Послѣдніе да будутъ первыми!

Русскіе рабочіе позже другихъ примкнули къ всемірному движенію пролетаріата и борьбу свою они начали при самыхъ варварскихъ политическихъ условіяхъ. Но они сумѣли воспользоваться опытомъ европейскихъ товарищей; они сразу стали подъ знамя соціальдемократіи, и не прошло десятка лѣтъ, какъ они стали силой.

Одиннадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1891 г., около трехсотъ петербургскихъ рабочихъ впервые отпраздновали 1-е Мая въ тайномъ собраніи. Съ тѣхъ поръ рабочее движеніе успѣло охватить всю Россію и перекинулось за Кавказъ и за Уралъ. 10 лѣтъ тому назадъ наша рабская родина была проникнута тоской и унынiемъ. Царь-„миротворецъ“ со своими молодцами вымелъ, казалось, какъ метлой, все смѣлое, честное, все, что цѣнитъ свѣтъ и свободу. Запуганный и забитый русскій обыватель притаился, не видя ни откуда ни малѣйшаго просвѣта; казалось, что вольный духъ навсегда заглохъ въ Россіи. Въ такое-то время запустѣнія, въ глухихъ фабричныхъ кварталахъ, въ тайныхъ подпольныхъ кружкахъ, рабочіе стали знакомиться изъ разсказовъ пропагандистовъ съ великой осво-

бодительной борьбой европейскаго пролетаріата. Сѣмя соціализма пало на добрую почву. Въ то время, какъ у интеллигенціи, изнемогшей въ непосильной борьбѣ съ деспотизмомъ, руки опускались, у передовыхъ рабочихъ выростали крылья. Но вѣдь они были лишь единицы, песчинки, теряющіяся въ безбрежномъ морѣ темноты и невѣжества. Массу рабочую не просвѣтишь въ кружкахъ; масса воспитывается, обучается и закаляется въ открытой борьбѣ. А какъ эту массу двинуть на борьбу?

Въ Западной Европѣ вопросъ этотъ легче рѣшался. Тамъ нѣкогда противъ самодержавія выступали на борьбу другіе классы, тамъ политическія революціи дѣлала нѣкогда буржуазія, еще не запугачная соціализмомъ, тамъ рабочіе сразу вовлекались въ революціонный водоворотъ, возникшій не въ ихъ средѣ и не по ихъ почину. Въ этихъ революціяхъ рабочія массы выростали на цѣлую голову, въ одинъ какой-нибудь мѣсяцъ они получали политическое воспитаніе. У насъ ничего этого не было. Наши буржуи Китъ-Китычи революціями пока не занимались; они рѣзали спокойно купоны и набивали мошну. Въ Западной Европѣ рабочіе, соціальдемократы работали на полѣ, вспаханномъ политической борьбой другихъ классовъ; они имѣли возможность бороться въ печати, на собраніяхъ; они должны были начать дѣло не съ завоеванія политической свободы, а съ ея расширенія и распространенія на весь народъ, а это много легче.

Трудна была задача первыхъ русскихъ соціальдемократовъ, но выходъ все же нашелся. Они втянули широкіе слои рабочихъ на борьбу съ ихъ непосредственными притѣснителями— съ хозяевами и помогли имъ на опытѣ этой борьбы познать свою силу и разпознавать своихъ политическихъ враговъ и друзей. Прошло какихъ-нибудь 5—6 лѣтъ и политическая сила русскаго пролетаріата дала себѣ почувствовать самодержавію.

Когда въ 1900 году въ Харьковѣ 10.000 рабочихъ на улицѣ праздновали 1-е Мая, въ народѣ и образованномъ обществѣ еще но понимали смысла этого событія: говорили, что это „бунтъ“. Нѣтъ, это не былъ бунтъ, это было начало

сознательной политической революціи, и когда эта революція будетъ доведена до конца, русскіе рабочіе смогутъ съ гордостью сказать, что они участвовали въ ней сначала и выносили ее на своихъ плечахъ. Вотъ уже два года, какъ во всѣхъ городахъ Россіи не прекращаются политическія демонстраціи при неизмѣнномъ участіи рабочихъ. Что же это —„бунтъ“?

Въ 80-хъ годахъ, во время голода и кризиса правительству удалось отвести отъ себя гнѣвъ народа, науськивая его на беззащитныхъ евреевъ. Теперь у насъ тоже свирѣпствуетъ голодъ и безработица. А слышалъ-ли теперь кто-нибудь про еврейскіе погромы и про буйства рабочихъ? Теперь русскіе рабочіе братски рука объ руку съ еврейскими, польскими и др. борются противъ общаго врага. Такъ поступаютъ не бунтовщики, а сознательные политическіе борцы.

Среди студентовъ, благодаря свирѣпымъ гоненіямъ правительства, началось политическое движеніе. Отцы, родные и друзья студентовъ пока лишь въ душѣ проклинаютъ жестокое и безсмысленное правительство. А рабочіе, чуждые студентамъ по воспитанію и по происхожденію, сразу стали выходить на улицу, чтобы открыто и смѣло поддержать ихъ политическій протестъ. Такъ поступаютъ не бунтовщики, а сознательные политическіе борцы. Передовая часть русскаго пролетаріата поняла, что всякое гоненіе на свободу отзывается на судьбахъ пролетаріата и что всякая борьба за свободу должна быть поддержана пролетаріатомъ.

Съ каждымъ днемъ среди русскихъ рабочихъ все шире разливается сознаніе той славной освободительной роли, которая выпала на ихъ долю, и въ этомъ сознаніи — несокрушимая сила пролетаріата.

Напрасно московскій генералъ-губернаторъ, великій князь Сергѣй хочетъ подогрѣть въ рабочихъ любовь къ царю празднованіемъ памяти „Царя-Освободителя“. Теперь правды отъ рабочихъ не утаишь: узнаютъ они всѣ, почему царь нѣкогда освободилъ крестьянъ и какъ онъ ихъ освободилъ. Напрасно въ день, назначенный для манифестаціи, московскимъ рабочимъ выдавали двойную плату, — не продастъ пролетаріатъ

своего великаго дѣла за тридцать серебренниковъ! Напрасно распинаются Зубатовы о своей дружбѣ къ рабочимъ: шила въ мѣшкѣ не утаишь! Не помогутъ правительству и штыки да нагайки. Политическую борьбу рабочихъ невозможно теперь остановить ни хитростью, ни насиліемъ.

Молодцы-фанагорійцы стрѣляли въ ярославскихъ стачечниковъ—это не запугало рабочихъ. Это не помѣшало рабочимъ Паля и Максвеля оказать открытое сопротивленіе полиціи. 4-е Марта 1901 г. правительство устроило бойню въ Петербургѣ на Казанской площади. И что же? Черезъ годъ тысячи рабочихъ пришли въ тотъ же день и на то же мѣсто, чтобы высказать открыто свое презрѣніе къ царскимъ башибузукамъ. Послѣ прошлогднихъ февральскихъ и мартовскихъ волненій правительство выпустило грозный циркуляръ, грозящій выставить пушки. Это не нагнало страха на рабочихъ, а еще сильнѣе разожгло въ нихъ жажду борьбы, и въ маѣ того же 1901 года Петербургъ въ первый разъ за все свое существованіе былъ свидѣтелемъ настоящаго сраженія, даннаго обуховцами солдатамъ. Въ обуховцевъ стрѣляли, обуховцевъ судили, сослали на каторгу. Кого это запугало? Не проходитъ теперь недѣли, чтобы не получились вѣсти о столкновеніяхъ студентовъ и рабочихъ съ правительствомъ. На нашей рабской изстрадавшейся родинѣ занимается заря свободы. Еще ночь темна, но уже запѣли пѣтухи...

Товарищи! Вы выступили на борьбу, которая принесетъ свободу русскому народу, которая уничтожитъ могучій оплотъ угнетателей всей Европы. Весь соціалистическій міръ съ замираніемъ сердца слѣдитъ за исходомъ вашей геройской борьбы. Вы послѣдніе вступили въ освободительную армію международнаго пролетаріата и вы уже доказали, что вы достойны бороться въ ея первыхъ рядахъ. Вы пойдете въ этой борьбѣ до конца, потому что въ ней вы ничего не можете потерять, кромѣ цѣпей, а выиграть можете все!

Во всѣхъ европейскихъ странахъ существовало нѣкогда такое же самодержавіе, какъ у насъ въ Россіи. Вездѣ оно давно уже раздавлено. Но нигдѣ въ борьбѣ съ самодержавіемъ пролетаріатъ не принималъ такого сознательнаго и выдающагося участія, какъ у насъ.

Пользуйтесь же этимъ положеніемъ, которое вы себѣ завоевали! Сдѣлайте вашъ пролетарскій праздникъ 1-го Мая днемъ повсемѣстнаго протеста противъ самодержавія! Пусть наиболѣе сильный ударъ самодержавію будетъ нанесенъ пролетаріатомъ! Пусть въ схваткѣ съ этой гидрой громче всѣхъ раздается вашъ голосъ, пусть слышны будутъ всюду ваши требованія! Не вы одни задыхаетесь въ царскихъ тискахъ, но вамъ нужна свобода наиболѣе широкая, наиболѣе демократическая, доступная всему народу.

Вы должны добиваться:

1) Созыва Земскаго Собора изъ представителей всего народа на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.
2) Неограниченной свободы слова и печати.
3) Свободы собраній.
4) Свободы союзовъ.
5) Свободы стачекъ.
6) Неприкосновенности личности.

Никто вамъ не завоюетъ и не дастъ этой широкой свободы, если вы сами не будете за нее бороться!

А вмѣстѣ съ требованіемъ демократической свободы требуйте заодно съ рабочими всѣхъ странъ

восьмичасового рабочаго дня.

Выходите же 1-е Мая на улицу и заявляйте дружно эти требованія!

Правительство будетъ отвѣчать на нихъ свистомъ нагаекъ, сабельными ударами, а можетъ быть, и ружейными залпами. Но каждая его расправа надъ вами усилитъ позоръ его самовластія, раздуетъ пламя народнаго возмущенія противъ него—покуда не наступитъ часъ, когда ружейныя дула обратятся противъ него же, покуда не наступитъ часъ расплаты!

Союзъ Русскихъ Соціалъдемократовъ.